

Тон, почти умоляющий, заставил лицо Шэнь Ци стать ещё более суровым.

— Я сделаю это.

Линьлинь вздохнул и положил очищенную креветку на тарелку Шэнь Ци.

— Когда ты только появился, я подумал, что ты хочешь навредить дяде, и решил обратиться ко мне. Учитывая, что он никогда публично не признавал меня своим сыном, я, конечно, тоже не признавал его отцом. Когда ты начал уговаривать меня и защищать его, я понял, что, возможно, ошибался. Тот факт, что он даже рассказал тебе свой возраст, говорит о том, что он действительно считает тебя другом. Он так долго был один, и, несмотря на все мои усилия, я всё же всего лишь ребёнок. Поэтому я прошу тебя: если ты станешь его другом, не разочаруй его. Даже если это временное увлечение, ничего страшного. Я не скажу ему. Если тебе что-то нужно, просто скажи, и я сделаю всё, что в моих силах.

Шэнь Ци взял креветку и вернул её обратно.

— Это не временное увлечение. Мы идём одним путём, и хотя я ещё не знаю его хорошо, интуиция подсказывает, что он достоин дружбы.

Линьлинь радостно поднял голову, взглянул на Шэнь Ци, быстро очистил все креветки на тарелке и сложил их перед ним.

— Что ты хочешь узнать? Если это не противоречит интересам дяди, я могу рассказать.

— Если бы я действительно хотел спросить, это означало бы, что Учан не хочет говорить, и ты бы тоже не сказал. Мой вопрос был бы бесполезен.

Такие слова, полные понимания, вызвали у Линьлиня искреннюю благодарность.

Погладив Линьлиня по голове, Шэнь Ци произнёс с мягкой заботой:

— Я просто пришёл проведать тебя.

Линьлинь вздохнул.

— Как и следовало ожидать, этот неловкий парень снова натворил дел. Подожду, пока закончу экзамены, и разберусь с ним.

Шэнь Ци, глядя на Линьлиня, который так заботился об Учане и был таким понимающим, не мог не почувствовать жалость.

— Учан очень дорожит тобой.

Линьлинь кивнул.

— Да, знаю. Он просто пользуется тем, что я не могу перечить ему. Хм, всего лишь на

двенадцать лет старше, и ещё притворяется, что спас меня и называет сыном, чтобы получить выгоду.

Шэнь Ци слегка удивился.

— Он твой приёмный отец?

Линьлинь, набивая рот едой, энергично кивнул.

— Хм, даже вкусности мне не даёт, обещанные награды всегда остаются пустыми обещаниями. Хорошо, что он не называет меня сыном на людях, иначе я бы точно взбунтовался. Это считается жестокостью?

Шэнь Ци покачал головой.

Линьлинь фыркнул.

— Его скупость я уже испытал на себе.

— Ага, да? Как ты это испытал? Он что, взял лишний лук у продавца и требовал сдачу?

Линьлинь, словно нашёл единомышленника, продолжил жаловаться.

Шэнь Ци усмехнулся.

— За семьдесят юаней он гнался за вором, пока не подвернул ногу, и даже не заметил этого.

— Хм, лекарства стоят больше семидесяти. Этот неловкий парень.

В этот момент Линьлинь замолчал, повернув голову влево.

Шэнь Ци посмотрел туда и увидел нескольких парней, выделявшихся своим ростом среди сверстников, которые оглядывались по сторонам.

— Эй, это не наш отличник? Слышал, твоя стипендия и пособие уже пришли. Ну что, скоро выпуск, мы же одноклассники, угости нас, ребята, обедом. Пойдём, возьмём еды. Сяо Гуан, твоя сестра ведь где-то рядом? Позови её, поедим вместе.

Линьлинь сжал губы, не проронив ни слова.

Шэнь Ци встал, улыбнулся им, протянул руку и пожал каждому.

— Сегодня я угощаю Линьлиня, извините, ребята, но я не рассчитывал на вас.

Мальчишки сразу же выразили обиду.

— Что это значит? Ты специально нас унижаешь?

Один из них, весь в поту, начал кричать. Шэнь Ци махнул рукой, ничего не сказал и сел обратно.

— Линьлинь, смотри, ты поставил нас в неловкое положение. Сегодня ты должен угостить нас.

Кажущаяся уступка, но с угрозой заставила Линьлиня нахмуриться.

Увидев его колебания, парни окружили его, положив руки на плечи, будто похлопывая, но на самом деле угрожая.

На лице Линьлиня появилась гримаса боли.

Шэнь Ци встал, накинул чёрную кожаную куртку, положил деньги под тарелку, подошёл к Линьлиню, мягко оттолкнул парней и, обняв его, направился к выходу.

Парни переглянулись, закусили губы и последовали за ними.

Выйдя из заведения, Линьлинь вздохнул и кивнул Шэнь Ци.

— Мы уже не на территории заведения, так что компенсация не нужна.

Главарь парней ещё не успел понять, что происходит, как уже оказался на земле. Он лежал, держась за слегка болящее запястье, не решаясь пошевелиться.

Остальные оказались в таком же положении.

Линьлинь смотрел на это с изумлением. Кто мог драться так изящно и грациозно?

Перед ним был один такой.

Каждого из парней он хватал за запястье, ловко бросал через плечо, подставлял ногу под их спину, мягко опуская на землю, и затем хлопал по плечу.

Шэнь Ци забрал своё удостоверение у охранника у входа и, обернувшись, увидел Учана, который крался за ним.

Он нахмурился и направился к нему.

— Эй, эй, стой! Я безоружен! В общем, не нервничай, не бей.

Учан отступил, размахивая руками.

— Ты за мной следил?

Шэнь Ци тихо спросил, протянув руку, чтобы помочь Учану, который при его приближении сразу же поднял руки, закрывая лицо.

— Кто, кто следит за тобой? Ты говоришь, будто я стал преследователем. Эй, эй, ой.

Моргнув и подняв голову, чтобы посмотреть на Шэнь Ци, который стоял перед ним с недовольным лицом, Учан смущённо засмеялся и сразу же проглотил оставшиеся слова.

— Споткнулся, споткнулся, это точно не из-за стыда, не пойми неправильно.

Шэнь Ци смотрел на него с абсолютно бесстрастным выражением лица.

Учан украдкой взглянул на него, тут же отвёл взгляд, но не удержался и снова посмотрел.

— Ладно, ладно, признаю, признаю. Ты ушёл, а я пришёл в школу, я следил за тобой, что ты теперь будешь делать?

— Сначала встань с земли.

Шэнь Ци наклонился, чтобы помочь ему подняться.

Но Учан просто обмяк и упал на землю.

— Ой, ой, я не могу, попа болит, кажется, сломана.

Шэнь Ци посмотрел на него, уголок его рта дёрнулся, и он рассмеялся.

Учан замер, посмотрел на него, долго смотрел, а затем его лицо изменилось.

— Я хотел тебя поднять, но ты отказался. Если болит так сильно, пойдём в больницу.

Он вскочил, отряхнул ладони от пыли и, указывая на Шэнь Ци, с подёргивающимся лицом сказал:

— Ну, ну, ты меня разыграл, чтобы посмеяться, удовлетворить свои извращённые желания, да?

Шэнь Ци поднял руки, изображая сдачу, и покачал головой.

— Меня научил один мастер, я решил попробовать.

Учан встал на цыпочки, чтобы сбить его руки.

— Не притворяйся тут. Это Линьлинь, этот заяц, да? Говори, я не пойду к нему.

Шэнь Ци снова покачал головой.

— Без комментариев.

Учан закусил губу и сердито указал на него.

— Ладно, ладно, ты силён, я не могу с тобой справиться. Хорошо, только не удивляйся, если я добавлю воды в свои сообщения, продолжай издеваться, я смотрю, как ты играешь.

Шэнь Ци сделал шаг вперёд к Учану, который, сердито скрестив руки, уже начал трястись от злости.

— Саньшуй Шэнь, Цишань Ци, меня зовут Шэнь Ци. Не божественное орудие.

Учан смотрел на него в замешательстве, не понимая.

— О чём это ты?

Шэнь Ци усмехнулся, присел на корточки, и Учан инстинктивно отдернул ногу, но было уже поздно. Шэнь Ци крепко схватил его за ступню и начал завязывать шнурок.

— Эй, эй, не надо так, не надо, не создавай недопонимания. Сначала встань, я сам завяжу.

Шэнь Ци не двигался, переплетая шнурки, и уже завязал их. Он не сразу встал, осмотрев свою работу, и протянул руку к другой ноге Учана.

Учан понял его намерение и быстро присел, прикрывая свои шнурки.

— Что ты задумал? Это так странно и неловко, ты что, пытаешься мне угодить или извиниться за свою шутку? Не надо так раздувать, не надо, вставай, вставай, как говорится, мужчина не должен... Эй, ты что, не слышишь, что я говорю? Зачем ты тянешь мои шнурки? Я могу и пнуть тебя. Эй! Не думай, что я не смогу.

Под крики и угрозы Учана Шэнь Ци спокойно развязал и завязал шнурки.

Затем он хлопнул в ладоши, встал и, с удовлетворением глядя на аккуратные узлы, улыбнулся.

— Теперь завязывай так, они не развяжутся, и тебе не придётся падать понапрасну.

<http://bllate.org/book/15433/1366373>